

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Зауст Софии Константиновны
на тему «Костюм в русской исторической живописи второй половины
XVIII–XIX в.», представленную на соискание ученой степени кандидата
искусствоведения по специальности
24.00.01 – Теория и история культуры

Диссертационное исследование Зауст С.К. посвящено актуальной, но недостаточно разработанной в современной гуманитарной науке проблеме, связанной с изучением роли костюма в развитии русской исторической живописи второй половины XVIII – XIX века.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена несколькими основными факторами. Ранее в искусствоведческой литературе костюм, а точнее, степень его исторической достоверности, влияние открытий историков, археологов, этнографов на его трактовку в произведениях изобразительного искусства не рассматривался как важный фактор в развитии всей отечественной живописи второй половины XVIII–XIX века в целом. Также ранее еще не становилась объектом изучения эволюция представлений о костюме в свете ключевых процессов в русской культуре этого времени в целом. Диссертация, подготовленная Зауст С.К., позволяет восполнить этот пробел.

Анализ содержания автореферата Зауст С.К. позволяет утверждать, что проведенное ею диссертационное исследование является самостоятельно выполненной научно-квалификационной работой, имеющей большую значимость для изучения истории искусства и культуры России второй половины XVIII–XIX века.

Научная новизна диссертации состоит в том, что автором разработаны и научно обоснованы следующие позиции:

– Определена культурологическая роль костюма в составе исторической картины XVIII–XIX вв. и в основных чертах представлены место и значение костюма в развитии исторической картины. В частности, показано, каким образом в творчестве определенных мастеров костюм характеризовал национальную или сословную принадлежность персонажей, и какую роль это играло в развитии данного жанра на протяжении полутора веков.

Характеристика особенностей костюма в религиозной живописи эпохи классицизма второй половины XVIII в. позволила автору показать степень влияния костюма на общий композиционный и колористический строй произведений художников, связанных с движением русского романтизма, а также с передвижническим реализмом и салонным академизмом второй половины XIX в. Выявление и систематизация новых функций костюма в живописных произведениях ведущих мастеров этих направлений и художников, связанных с истоками стиля модерн и новыми

направлениями в русской живописи рубежа веков (А.П.Рябушкин, С.В.Иванов и другие), позволили автору раскрыть влияние новых представлений о костюме на образный язык исторических полотен художников, работавших во второй половине XIX в.

Личный вклад соискателя состоит в следующем:

Автору на конкретных примерах удалось показать, что костюм в отечественной живописи второй половины XVIII – XIX вв. выполнял ряд знаковых интерпретационных функций, что способствовало формированию общих канонов жанра и оказывало существенное влияние на специфику восприятия семантики произведения, представляющего этот жанр.

В автореферате показано, как в качестве знакового средства создания образов сюжетного художественного произведения костюм оказывал непосредственное влияние на становление основных канонов жанра русской исторической живописи и во многом определял уточнение его хронологических границ.

Костюм оказывал влияние на общий композиционный и колористический строй русской религиозной картины эпохи классицизма, рассматриваемой в контексте зарождения русского исторического жанра второй половины XVIII в.

Показано, что костюм, продолжая участвовать в организации общего композиционного и колористического строя исторических картин, связанных с явлением романтизма, обретает принципиально новые функции, во многом определяя степень исторической достоверности изображения в целом. Также показано, что авторы исторических полотен использовали весь спектр знаково-символических функций костюма (чья эволюция в качестве одного из основных элементов образной выразительности русской исторической картины второй половины XVIII–XIX в., как показывает автор, представляет собой восхождение от знака к метафоре), что стало важным фактором в трансформации жанра в целом.

Предложенные Зауст С. К. выводы и рекомендации соответствуют цели и задачам исследования. Они представляются вполне убедительными и достоверными, и могут быть внедрены в практику специалистов, представляющих разные исследовательские направления гуманитарного цикла. Использованные в работе методы, а также сформулированные в ней выводы и обобщения, могут быть положены в основу других научных трудов, затрагивающих развитие исторического жанра. Это представляется особенно важным в преподавании различных исследовательских направлений и дисциплин гуманитарного плана.

Совокупность научных и прикладных результатов диссертации по исследуемой проблеме можно квалифицировать как новое решение задачи,

имеющей существенное значение для развития искусствоведения, культурологии и смежных дисциплин.

В то же время в качестве *рекомендации и замечаний* следует отметить, целесообразно было бы обратить внимание на следующие моменты, которые нуждаются в уточнении.

1. В основной части автореферата (стр.22) вызывают вопросы отдельные предложенные автором формулировки. Так, говоря о новом подходе к исторической живописи, предложенном А.П.Рябушкиным, автор отмечает: *«Подобная яркость создает ощущение Москвы – не зловещей, как у В. И. Сурикова и не кукольной, как у К. Е. Маковского»*. Вероятно, здесь авторские определения нуждаются в конкретизации и уточнении, поскольку речь идет не столько о трактовке образа Москвы или об особом отношении художников к изображению костюмов персонажей, а о новом эмоциональном восприятии города и его пространства (где уже нет драматизма суриковских образов или достаточно поверхностного восприятия истории допетровской Руси, сказавшейся и в произведениях К.Е.Маковского). Также нуждается в уточнении мнение автора об использовании «модернистского принципа» в трактовке исторического жанра у С.В.Иванова. Здесь представляется целесообразным обозначить, что подразумевается под модернизмом, поскольку творчество этого мастера в целом развивалось в парадигме русской реалистической живописи второй половины XIX века.

2. В одном из пунктов заключения автор пишет, что в диссертации *«определена трактовка жанра русской исторической живописи второй половины XVIII–XIX в.»*. Однако это положение также нуждается в конкретизации, поскольку здесь не совсем ясно, о какой трактовке идет речь – о костюме, который является главным объектом исследования, или об историческом жанре в целом, что является более масштабной задачей, требующей комплексного подхода.

Содержание автореферата свидетельствует о том, что диссертация на тему «Костюм в русской исторической живописи второй половины XVIII–XIX в.» является самостоятельно выполненной, законченной научно-квалификационной работой, имеющей важное значение для развития теории и истории культуры, соответствует паспорту специальности в части пунктов п.1.8. Генезис культуры и эволюция культурных форм; 1.9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов; 1.16. Традиции и механизмы культурного исследования; 1.17. Компоненты культуры (наука, мораль, мифология, образование, религия, искусство); 1.30. Художественная культура как целостное образование, ее строение и социальные функции; требованиям пп. 9–11 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 (в ред. постановлений Правительства Российской Федерации № 723 от 30.07.2014, № 335 от 21.04.2016, № 748 от 02.08.2016, № 650 от 29.05.2017, № 1024 от

